

РАЗВИТИЕ ДИАЛЕКТА В УСЛОВИЯХ ДИГЛОССИИ

А. Д. Черенкова

Воронеж, свободный исследователь

DIALECT DEVELOPMENT UNDER DIGLOSSIAN CONDITIONS

A. D. Cherenkova

Voronezh, Independent Researcher

Аннотация: статья посвящена актуальной, широко обсуждаемой в настоящее время в научных кругах проблеме о статусе диалектов как подсистемы русского национального языка и путях их развития (или исчезновения?) на современном этапе. С целью решения данного вопроса привлекается материал социолингвистики, а именно – понятие языковой ситуации в сельских населенных пунктах. Дело в том, что прошло лишь около 100 лет параллельного развития в сельских населенных пунктах местного диалекта и литературного языка. В каком соотношении они находятся друг к другу? Какая языковая ситуация складывается при этом в сельском социуме? Эти и другие вопросы ставятся автором на обсуждение. В статье определяются такие понятия, как моноязычие, двуязычие, диглоссия; акцентируется внимание на перерастании одной языковой ситуации в другую в зависимости от смены общественно-экономической и политической ситуации в социуме, когда: 1) моноязычие переходит в диглоссию; 2) двуязычие переходит в диглоссию, порождая особый тип русского диалекта. Однако в наибольшей степени речь пойдет о языковой ситуации в русских сельских населенных пунктах современной России, о соотношении литературного языка и диалектов в пределах отдельных социумов и о развитии диалектов в этих условиях на всех языковых уровнях. Выявлено, что литературный язык на современном этапе воздействует на диалектную систему как расшатывающая сила, а сопротивление диалекта проявляется в возникновении новых тенденций, не совпадающих с литературным языком. Вывод: диалекты не исчезают под влиянием литературного языка, а видоизменяются.

Ключевые слова: диалект, литературный язык, языковая ситуация, моноязычие, двуязычие, диглоссия, развитие диалекта.

Abstract: the article is devoted to the topical problem of the status of dialects as a subsystem of the Russian national language and the ways of their development (or disappearance?) at the present stage. In order to solve this issue, the material of sociolinguistics is involved, namely, the concept of the language situation in rural settlements. The fact is that only about 100 years of parallel development of the local dialect and literary language in rural settlements have passed. What is their relationship to each other? What is the linguistic situation in rural society? These and other questions are raised by the author for discussion. The article defines such concepts as monolingualism, bilingualism, diglossia; Attention is focused on the development of one linguistic situation into another depending on the change in the socio-economic and political situation in society, when: 1) monolingualism turns into diglossia, 2) bilingualism turns into diglossia, giving rise to a special type of Russian. However, to the greatest extent we will talk about the linguistic situation in Russian rural settlements of modern Russia, about the correlation between the literary language and dialects within individual societies and about the development of dialects in these conditions at all linguistic levels. It is revealed that the literary language at the present stage affects the dialect system as a shaking force, and the resistance of the dialect is manifested in the emergence of new trends that do not coincide with the literary language. Conclusion: dialects do not disappear under the influence of the literary language, but are modified.

Key words: dialect, literary language, language situation, monolingualism, bilingualism, diglossia, dialect development.

Введение

Предмет нашего исследования представляет собой достаточно сложную, неоднозначную субстанцию. Сложную, потому что включает в себя целый комплекс лингвистических и социолингвистических проблем, неоднозначную, потому что некоторые вопросы в нашей науке до сих пор не получили должного решения.

Цель настоящего исследования – определить статус диалекта и возможности его развития в условиях параллельного сосуществования с русским литературным языком в сельском социуме. Одновременно подспудно ищем ответ на вопрос: диалекты исчезают или будут существовать всегда?

В задачи входит:

1) определить понятия моноязычия, двуязычия, диглоссии как разновидностей языковой ситуации в России;

2) доказать подвижность (сменяемость) языковой ситуации в зависимости от социальных и общественно-политических условий в сельских населенных пунктах;

3) определить характер соотношения литературного языка и диалекта в пределах одного социума;

4) выявить степень влияния литературного языка на диалект в условиях диглоссии;

5) выявить собственные пути развития диалекта в условиях диглоссии.

Исследование проводилось с использованием описательного и сопоставительного методов.

В качестве материала для исследования послужили многолетние наблюдения автора над говорами Воронежской области, картотека центра региональных лингвистических исследований при кафедре теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы Воронежского государственного педагогического университета, научные труды.

Результаты исследования

1. Моноязычие, двуязычие, диглоссия

Проблемами двуязычия (билингвизма) и диглоссии в отечественном языкознании ученые особенно активно занимались в середине XX в. в связи с изучением истории русского литературного языка. В Древней Руси была сложная языковая ситуация, где церковнославянский язык обслуживал нужды богослужения, книжнославянский язык представлял собою литературный язык высокого стиля и народно-разговорный язык, который являл собою зарождающиеся русский литературный язык на народной основе (и здесь нельзя не согласиться с В. В. Виноградовым о двух типах литературного языка на Руси). Большинство ученых (Ф. П. Филин, Д. Н. Ушаков, В. В. Колесов, А. А. Алексеев, Л. П. Клименко и др.)

сложившуюся языковую ситуацию в Древней Руси характеризуют как двуязычие.

Во второй половине XX в. Б. А. Успенский, не отрицая по большому счету двуязычия, вводит понятие диглоссии (вслед за Ч. А. Фергусоном), при которой, как он говорит, «... функции двух сосуществующих языков находятся в дополнительном распределении, соответствуя функциям одного языка в одноязычном языковом коллективе [1, с. 24]». При этом соотношение литературного языка и диалекта в пределах одного социума он исключает из диглоссии.

Если в XX в. позиция Б. А. Успенского не нашла поддержки среди отечественных ученых, то в XXI в. стали появляться исследования, признающие существование диглоссии как таковой.

В какой-то степени диглоссистов и двуязычников попытались примирить авторы учебника «Социолингвистика» В. И. Беликов и Л. П. Крысин, которые выделяют 2 типа диглоссии: собственно диглоссию и внутриязыковую диглоссию. Они утверждают, что «... владение разными подсистемами одного национального языка и использование их в зависимости от ситуации или сферы общения называется внутриязыковой диглоссией [2, с. 36]».

Авторы учебника «Общее языкознание» З. Д. Попова и И. А. Стернин уже без оговорки определяют диглоссию как «... сосуществование двух разновидностей (подсистем) одного и того же языка в пределах одного и того же языкового коллектива, использующего эти подсистемы в различных социальных ситуациях. Диглоссия – это, к примеру, сосуществование в общении людей литературного языка и диалектов... [3, с. 377]». Так в лингвистической науке термины двуязычие и диглоссия разошлись в значениях (диглоссия – от греч. δι – дву(х)- и γλῶσσα – язык; буквально – 'двуязычие'). Мы принимаем термин *диглоссия* в понимании З. Д. Поповой и И. А. Стернина.

Наряду с двуязычием и диглоссией для полноты картины мы выделяем такое понятие, как моноязычие. В общепринятом понимании моноязычие обозначает функционирование одного языка в социуме в противовес двуязычию или многоязычию. В нашем понимании моноязычие – это особый тип языковой ситуации, при которой в социуме функционирует только одна подсистема национального языка: или литературный язык, или диалект, в противовес диглоссии.

2. Сменяемость языковой ситуации в зависимости от общественно-политических условий в пределах одного социума

Следует иметь в виду, что моноязычие, двуязычие, диглоссия – величины непостоянные, они могут при изменении социально-политических обстоятельств перерастать одна в другую.

В настоящее время в России насчитывается свыше 150 национальностей, которые в своих социумах пользуются двумя языками – русским и родным. В таких населенных пунктах мы наблюдаем двуязычие в его классическом варианте. Но со временем языковая ситуация может измениться, когда, например, исчезает население, владевшее родным языком, или это население полностью переходит на русский язык в пределах того или иного социума. На территории Воронежской области живут не только русские, но и украинцы. В большинстве украинских населенных пунктов наблюдается двуязычие, как и следовало ожидать, однако есть и такие, где украинцы перешли на русский язык (Березняги Панинского р-на). Так возникает русский диалект нового типа в данном случае с украинским субстратом. Так его и следует называть: русский диалект с украинским субстратом.

Приведем еще один, совсем свежий пример такого перерождения.

В октябре 2023 г. на острове Беринга в возрасте 86 лет умер последний носитель алеутского языка Геннадий Яковлев. Его сородичи уже давно перешли на русский язык. Вместе со смертью последнего носителя алеутского языка полностью изменилась языковая ситуация: в официальной обстановке (в школе, на собраниях, в управляющих учреждениях, на радио, телевидении и т. п.) используется русский литературный язык, а в быту – особый, новый тип русского диалекта с алеутским субстратом.

Так двуязычие на наших глазах превращается в диглоссию.

А как же складывалась языковая ситуация в сельских населенных пунктах на территории распространения русского языка? Сейчас это диглоссия. Однако так было не всегда. До XX в. в большинстве сельских поселений не было школ. Церковно-приходские и немногочисленные земские школы не могли сыграть существенной роли в изменении языковой ситуации. Литературный язык как средство коммуникации на селе отсутствовал, о чем свидетельствует уровень грамотности сельских жителей Воронежской губернии в дореволюционный период (1800–1920 гг.): грамотность мужского сельского населения равнялась 3,3–6,1 %, а грамотность женского сельского населения была еще меньше – 2,1–2 %. Более того, Е. М. Чигирева отмечает, что дети, научившиеся в школе читать и писать, с возрастом утрачивали это умение, в связи с тем что навыки и умения чтения и письма никак не подкреплялись после обучения. В науке этот феномен получил название рецидива неграмотности, или утраты грамотности [4, с. 34]. И только после Великой Октябрьской социалистической революции ситуация на селе сдвинулась с мертвой точки: началась всеобщая кампания по ликвидации безграмотности, в сельских населенных пунктах открывались

школы, организовывались избы-читальни, но результаты этих всеобщих мероприятий могли появиться лишь в отдаленном будущем. Не было по понятным причинам радио, тем более телевидения. В этих условиях единственным средством общения на селе был диалект. Следовательно, русское сельское население до 20-х гг. XX в. было моноязычным.

В XX в. и в современной деревне все изменилось. Теперь наряду с диалектом люди могут говорить на языке, приближенном к литературному. Такую возможность они получили благодаря радио, телевидению, миграции населения, научному прогрессу в целом, но самую большую роль в этом сыграла школа и особенно введение в Советском Союзе всеобщего среднего образования: в течение 10–11 лет дети изучали и изучают предметы на русском литературном языке и невольно усваивают фонетическую, грамматическую и лексическую систему русского литературного языка. Следовательно, моноязычие в сельской местности на территории распространения русского языка логично переросло в диглоссию.

3. Соотношение литературного языка и диалекта в пределах одного социума

Сами носители диалектов четко осознают различия в сфере употребления языковых средств на всех языковых уровнях: в фонетике, морфологии, синтаксисе и лексике. Вот как характеризует В. Н. Кретьова языковое сознание диалектоносителей на лексическом уровне. При выборе того или иного синонима диалектоносители оценивают его правильным или неправильным, городским или деревенским, старым или новым и т. д. «Например: *на ваишуму чардак, у нас пьталок; пьталок пь научнѣму нъзывают'* чардак; *пъ дирвенски балясник, а пь гърацкому стакетник, присадник* [5, с. 104]. Аналогичную оценку мы наблюдаем и в настоящее время. В сельских населенных пунктах все больше формируется представление о двух языках: местном (диалектном) и литературном. Более того, многие сельские жители прилично владеют обоими вариантами русского национального языка.

Вспоминается один случай из моей жизни. Ехала я однажды в автобусе в Панино (районный поселок Воронежской области). Сзади меня сидели две женщины и оживленно беседовали на житейские темы. Я не успевала за ними записывать – такой крепкий, ядреный был диалект, на котором они разговаривали. И вдруг одна из них обратилась к водителю, начала объяснять ему, где ей надо выйти. И это был уже совсем другой язык – приближенный к литературному: ни яканья, ни [т'] в глаголах 3-го лица, ни чауо, кауо (вместо литературного [ч'е'во, каво]) – никаких следов от того диалекта, на котором она разговаривала с соседкой минуту назад. Перед нами классический

пример диглоссии – переключения с одного языкового регистра на другой в зависимости от ситуации.

Благодаря именно этой особенности и наличию в сельской местности сельской интеллигенции, которая говорит на языке, приближенном к литературному, в среде обывателей и даже в русском языкознании среди некоторых ученых муссируется обманчивое мнение, что диалекты исчезают, что их скоро не будет. Такие прогнозы существовали в XX в.: предрекали, что к 80-м гг. диалектов уже не будет. И в XXI в., даже в теоретических исследованиях, посвященных языковой ситуации в России, можно встретить высказывания, что жизнь диалектов конечна. Вот что пишет Г. П. Нецименко в своей книге «Языковая ситуация в славянских странах»: «... в перспективном отношении литературный язык является наиболее перспективным языковым идиомом, успешно конкурирующим с другими языковыми идиомами, в частности просторечием, территориальными диалектами, обреченными, впрочем, на быстрое вымирание» (разрядка наша. – А. Ч.) [6, с. 151]. Нет, конечно! Не исчезают диалекты, но видоизменяются.

4. Влияние литературного языка на диалект в условиях диглоссии

По какому же пути происходит развитие диалекта в условиях диглоссии? Прежде всего по пути расшатывания диалектной системы под влиянием литературного языка. Сейчас я читаю учебное пособие на тему «Речевой портрет жительницы с. Третьяки», подготовленное к печати доцентом В. Ф. Филатовой из Борисоглебска. Третьяковскому диалекту в окончаниях глаголов 3-го лица настоящего и будущего простого времени в строго определенных случаях свойственно использование форм с т- мягким и без [т], а именно: в единственном числе в глаголах 2-го спряжения в безударных окончаниях [т] отсутствует [стройа, дыша], а в ударных окончаниях [т']: [с'ид'ит', сп'ашыт']. В 1-м спряжении независимо от ударения наблюдаются формы без [т]: [п'иша, паю]. Во множественном числе в глаголах 2-го спряжения наличие [т'] наблюдается в безударном положении [уч'ут', стройут'], а в ударных окончаниях [т] отсутствует [у'вар'а, с'ида], а в глаголах 1-го спряжения [т'] наблюдается независимо от ударения [варуйут', н'асут', пают']. В речи этой жительницы беспорядочно функционируют формы, во-первых, нарушающие основное правило оформления окончаний с т- мягким и без [т] и, во-вторых, немало примеров с т-твердым. Приведем примеры из речи упомянутой жительницы с. Третьяки Борисоглебского района Воронежской области (в транскрипции В. Ф. Филатовой). В соответствии с внутрдиалектной системой: [заходя, ни-патходя, пираходя, ня-видя, хвátя; атымáя, бузúя, ёдя, ня-хóчя, ня-бúдя, плят'ó, п'jë, придё, пасéют',

живúт', пякúт']; отклонения от внутрдиалектной системы значительны: [начнёт', атайдёт', ни-умéит', прайдёт', бúдит', мнёт', тьякёт', читáит', уéдит', вый-дит', напишыт', дэлыит' вывóдит', ни-ядят', уварят']; форм с [т] твердым, возникших под влиянием литературного языка, тоже немало: [(дóски) мас'тят, на-рушыют, вядёт, зайдёт, рúбыт, засóхнит, з'дэлыит, идёт, падрéжут, приходът и др.]. Такое смешение форм обусловлено влиянием литературного языка. Это и есть пример расшатывания системы.

Другой пример расшатывания системы под влиянием литературного языка касается предударного вокализма после мягких согласных, когда гласные неверхнего подъема [e], [o], [a] совпадают в одном звуке [a] или в [a], чередующимся с [и]. Различают несколько типов и подтипов яканья. По нашим наблюдениям, в 70–80-е гг. еще можно было встретить типы яканья в говорах Воронежской области в чистом виде, без отклонений от системы, в настоящее время это сделать трудно.

Литературный язык при этом не только расшатывает систему диалекта, но и обогащает диалект, особенно на лексическом уровне. Он, например, является одним из мощных источников лексической синонимии в русских народных говорах.

5. Собственные пути развития диалекта в условиях диглоссии

В условиях диглоссии происходят и другие изменения в диалекте, внутрдиалектные, не совпадающие с литературным языком и не связанные с его влиянием.

В фонетике ярким примером могут служить изменения в предударном вокализме. Трансформация диссимилятивного яканья происходит не в сторону сближения с литературным предударным вокализмом после мягких согласных, а в сторону укрепления позиции [a] на месте [e], [o], [a], которое выражается в произношении [a] не только перед ударным гласным верхнего подъема [и], [ы], [у] [n'amúx, цe'аты', в'аз'ú], но и перед ударным [a]: вместо ожидаемого [p'íká, б'идá, в'излá] звучат [p'aká, б'adá, в'azlá]. Подобная трансформация в диалекте репрезентирует упрощение системы. На территории Воронежской области такие говоры отмечались еще В. И. Собинниковой в бывшем Гремяченском (ныне Хохольском) районе: в селах Александровка, Устье, Костенки на месте диссимилятивного яканья развивается ассимилятивно-диссимилятивное яканье, а в говорах сел Архангельское, Оськино, Яблочное, Борщево и др. намечается переход от диссимилятивного яканья к сильному [7, с. 43–44]. Эти процессы идут вразрез с литературным языком.

Не менее интересный материал дают говоры с севернорусской основой на территории Воронежской

области (Бродовое, Хлебородное, Новый Курлак Аннинского района), где [г] взрывной, совпадающий с литературным произношением, не сохраняет свое качество и переходит в [γ] фрикативный. Следовательно, в данном случае окружающая южнорусская языковая среда воздействует сильнее, чем литературный язык. И это в очередной раз доказывает устойчивость диалектной системы [8, с. 233].

В морфологии, с одной стороны, мы наблюдаем ослабление категории среднего рода имен существительных в русских народных говорах, которое проявляется в осмыслении существительных среднего рода то как существительных женского рода (*мя'су съѣли, сяло' балыш'я*), то как существительных мужского рода (*молоко' прокис*). В конечном итоге это может привести к формированию двух классов имен существительных по отношению к роду – существительных мужского рода и существительных женского рода.

С другой стороны, в русском литературном языке существительные объединены в три типа склонения: 1-е и 2-е продуктивные и многочисленные, а 3-е – менее продуктивное и в меньшей степени представлено в количественном отношении. В диалектах наблюдается явный процесс разрушения 3-го типа склонения. Этот процесс проявляется в вытеснении окончаний в родительном, дательном и предложном падежах единственного числа под влиянием 1-го типа склонения (*из печи/из печё, к печё, на печё*, как *из земли(е), к земле, на земле*) и в приобретении формальных признаков 1-го типа склонения в именительном падеже: *болёзня, жизня, пёченья* вместо *болезнь, жизнь, печень*, в том числе и за счет возникновения таких форм, как *цёрква, мёркв'а, свекра* или *свекровья* на месте *церковь, морковь, свекровь* и др. Более подробно см. об этом в работах С. С. Токаревой [9, с. 253–255; 10, с. 139–149; 11, с. 8, 9–10, 18–21].

Таким образом, в области имен существительных отчетливо наблюдается перегруппировка их по принципу «два рода – два склонения» [12, с. 176–182]. Этот процесс, как видим, далеко уводит диалект от литературного языка. Ни о каком сближении с ним традиционного диалекта на морфологическом уровне в данном случае говорить не приходится.

В лексике отчетливо наблюдается осложнение системы в противовес фонетике и морфологии, а именно: сохранение диалектных слов, изменения в семантике слов и появление новых диалектных слов.

Прежде всего, следует отметить сохранение старых, привычных для диалектоносителя слов: *гребовать* ‘брезговать’, *сипуга* ‘снег с ветром’, *чиляты* ‘воробыи’, *плант* ‘улица’, *котух* ‘сарай’ и т. п. Таких слов в каждом диалекте достаточно много. Особенно наглядно это положение демонстрирует лексический

атлас русских народных говоров: корневые, словообразовательные, семантические и другие противопоставления насчитывают иногда до 100 и более лексических единиц по европейской части распространения русского языка в России [13, с. 20–696].

Изменения в семантике слов наблюдаются как в диалектных, так и в литературных лексемах, функционирующих в говорах. Например, слово *ток* раньше имело значение ‘площадка для молотбы хлеба’. Давно уже процесс молотбы механизирован и производится исключительно в поле, но специально оборудованная площадка и сегодня называется *током*. Аналогичное явление мы наблюдаем в настоящее время со словом *колхоз*. Колхозов давно уже нет, а новые формы хозяйств ТОЗ, АО, ЗАО и др. на селе по-прежнему называют колхозами.

Новая диалектная лексика возникает различными способами. Самым распространенным из них является использование старого слова для наименования нового явления, предмета, понятия. При возникновении абсолютно новых реалий используются старые слова – также диалектные или литературные. Общеупотребительные лексемы, используемые и в литературном языке, и в диалектах, *юбка* и *кофта* входят в состав названия нового сорта картофеля, имеющего разноцветную кожуру, одна половина которого красного цвета, а вторая – белого. В русских говорах Воронежской области этот картофель получил название *кофта-юбка*, в возникновении которого сыграл большую роль бинарный характер сигнификата (ср. *иван-да-марья, мать-и-мачеха* и др.) [14, с. 42–49]. Аналогичное явление наблюдается и в слове *немка* ‘универсальная сенокосилка немецкого производства’, которое появилось в говорах Воронежской области (Алое Поле Панинского р-на) в результате компрессии словосочетания *немецкая сенокосилка* по вполне литературной (общенародной) модели: посредством присоединения к основе нем-форманта =ка(а) (ср. *болгарка* <болгарская шлифмашина). В данном случае налицо семантический диалектизм, так как новое слово, возникшее в диалекте, совпадает с литературным эквивалентом по фонетической оформленности, но отличается от него значением: в литературном языке *немка* ‘представительница немецкой национальности’, в диалекте слово *немка* имеет 2 значения: одно, как в литературном языке, а второе – ‘сенокосилка, произведенная в Германии’.

Так литературные слова приобретают статус диалектных слов.

Таким образом, лексика современных диалектов так же, как и другие языковые уровни, существенно отличается от разговорного варианта литературного языка, иными словами, чрезвычайно далека от полного совпадения с литературной лексикой.

Выводы

В результате исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Наиболее актуальными разновидностями языковой ситуации для нашего исследования являются моноязычие, двуязычие и диглоссия, первые две из которых при определенных условиях непременно переходят в диглоссию, в результате чего помимо традиционного русского диалекта, функционирующего с древнейших времен, развивается русский диалект нового типа, формирующийся на базе двуязычия, что архиактуально для нашей многонациональной страны. В Воронежской области, например, появляются русские диалекты с украинским субстратом, на Камчатке (на острове Беринга) – русский диалект с алеутским субстратом и т. д.

2. Выявлено, что литературный язык и диалект в сельской местности находятся в отношениях диглоссии.

3. Длительное совместное функционирование русских диалектов с литературным языком (около 100 лет) привело к разительным переменам в сельском языковом сообществе.

На языке, приближенном к литературному, говорят представители сельской интеллигенции.

Молодежь, среднее поколение, отдельные представители других возрастных групп в зависимости от ситуации общения говорят то на диалекте, то переходят на литературный язык в его разговорном варианте, легко сменяя регистр коммуникации.

Представители старшего поколения в основном говорят на диалекте, но имеют хорошее представление о существовании двух языков: местного, родного, с одной стороны, и литературного, городского – с другой.

Таким образом, на селе складывается неоднозначная языковая ситуация, при которой кажется, что русского литературного языка на селе стало много. Видимо, поэтому некоторые лингвисты приходят к ошибочным выводам, якобы диалекты скоро исчезнут.

4. Мы доказали, что многолетнее сосуществование литературного языка и диалекта в пределах одного социума значительно изменило диалект в сельской местности. Русский литературный язык, с одной стороны, обогащает местный диалект, а с другой – расшатывает его систему.

5. Мы также с уверенностью можем сказать, что диалекты в условиях диглоссии развиваются дальше не только под влиянием литературного языка, но и по собственным своим законам на всех языковых ярусах: в фонетической системе, в грамматике и в лексике, в связи с чем считаем, что выражение «диалекты не исчезают, но видоизменяются» – это аксиома русской диалектологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). Изд. 3-е, исправл. и доп. М. : Аспект Пресс, 2002. 558 с.

2. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика : учебник для вузов. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 439 с.

3. Попова З. Д., Стернин И. А. Общее языкознание : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : АСТ: Восток – Запад, 2007. 408, [8] с. (Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия).

4. Чигирева Е. М. Грамотность населения Российской империи в XIX–XX вв. на примере Воронежской губернии // Воронежское краеведение : традиции и современность : материалы ежегод. обл. науч.-практ. конф., состоявшейся 26 ноября 2022. Воронеж, 2023. С. 31–35.

5. Кротова В. Н. Лексическая синонимия диалектного языка в сравнении с литературным : монография [науч. ред. А. Д. Черенкова]. Воронеж : Воронеж. гос. пед. ун-т, 2022. 128 с.

6. Нецименко Г. П. Языковая ситуация в славянских странах : опыт описания. Анализ концепций / Ин-т славяноведения. М. : Наука, 2003. 279 с.

7. Собинникова В. И. Говоры Гремяченского района // Природа и хозяйство Гремяченского района Воронежской области. Воронеж : Воронеж. книж. изд-во, 1953. С. 38–56.

8. Черенкова А. Д. Исчезают ли диалекты? // Воронежское краеведение : традиции и современность : материалы ежегод. обл. науч.-практ. конф., состоявшейся 23 ноября 2013 г. Воронеж, 2014. С. 232–235.

9. Токарева С. С. К вопросу о III склонении существительных в говорах Воронежской области // Актуальные проблемы русской диалектологии : материалы Междунар. конф., Москва, 26–28 октября 2018 г. М. : Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2018. С. 253–255.

10. Токарева С. С. Род, склонение и падеж имен существительных в говорах Воронежской области : статистический портрет // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2018. № 3 (39). С. 139–149.

11. Токарева С. С. Склонение имен существительных в русских диалектах : на материале говоров Воронежской области : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2022. 23 с.

12. Черенкова А. Д. Русские диалекты : два рода – два склонения // Грамматические учения в XXI веке : традиции и перспективы. XXXIII Распоповские чтения, посвящ. 90-летию со дня рождения проф. И. П. Распопова и 80-летию со дня рождения проф. А. М. Ломова (Воронеж, 13–14 марта 2015 г.). Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2015. 192 с. С. 176–182.

13. Лексический атлас русских народных говоров (ЛЯРНГ) : Т. 1. Природа. Вып. 1: Растительный мир. М. ; СПб. : Нестор-История, 2017. 736 с.

14. Черенкова А. Д. Кофта-юбка, иван-да-марья, рябушка, фестивальная... Сколько их? (Новая диалектная лексика для названия нового сорта картофеля) // Русская речь. 2019. Вып. 3. С. 42–49. URL: <http://ras.jes.su/rusrech/s013161170005210-0-1>

REFERENCES

1. Uspenskiy B. A. *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (XI–XVII vv.)* [History of the Russian literary language (XI–XVII vv.)]. 3rd edition, corrected. Moscow, Aspect Press Publ., 2002. 558 p.
2. Belikov V. I., Krysin L. P. *Sociolinguistics: Textbook for Higher Educational Institutions*. Moscow: Ros. State Humanitarian. University, 2001. 439 p.
3. Popova Z. D., Stermin I. A. *General Linguistics. Tutorial*. 2nd edition revised and supplemented. Moscow: ACT: Vostok – Zapad, 2007. 408, [8] p. (Linguistics and Intercultural Communication. Golden Series).
4. Chigireva E. M. Literacy of the Population of the Russian Empire in the XIX–XX Centuries on the Example of the Voronezh Province. In: *Voronezh Regional Studies: Traditions and Modernity: Materials of the Annual Regional Scientific and Practical Conference, Held on November 26, 2022*. Voronezh, 2023. Pp. 31–35.
5. Kretova V. N. Lexical Synonymy of the Dialect Language in Comparison with the Literary: Monograph [of Science. Ed. by A. D. Cherenkova]. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2022. 128 p.
6. Neshimenko G. P. *Yazykovaya situatsiya v slavyanskikh stranykh: Opyt opisaniya* [Language situation in Slavic countries: Opyt opisaniya]. Concept analysis. Institute of Slavic Studies. Moscow, Nauka Publ., 2003. 279 p.
7. Sobinnikova V. I. *Govory Gremyachenskogo rayona* [Dialects of the Gremyachensky District]. In: *Priroda i khozyaistvo Gremyachenskogo rayon Voronezhskoy oblasti*. Voronezh: Voronezh Book Publishing House, 1953. Pp. 38–56.
8. Cherenkova A. D. Do dialects disappear? In: *Voronezh Local Studies: Traditions and Modernity: Proceedings of the Annual Regional Scientific and Practical Conference, Held on November 23, 2013*. Voronezh, 2014. Pp. 232–235.
9. Tokareva S. S. K voprosu o III declension nouns v govorakh Voronezhskoy oblasti [On the question of the III declension of nouns in the dialects of the Voronezh region]. In: *Aktual'nye problemy russkogo dialektologii: Materialy mezhdunarodnoy konferentsii, Moscow, 26–28 oktyabrya 2018 goda*. Moscow: Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences, 2018. Pp. 253–255.
10. Tokareva S. S. Rod, declension and case of nouns in the dialects of the Voronezh region: statistical portrait. In: *Modern Linguistic and Methodological-Didactic Research*. 2018. No. 3 (39). Pp. 139–149.
11. Tokareva S. S. Declension of noun names in Russian dialects: based on the material of the dialects of the Voronezh region: specialty 10.02.01 Russian language: abstract of a dissertation for the degree of candidate of philological sciences. Voronezh, 2022. 23 p.
12. Cherenkova A. D. Russkie dialekt: dva roda – dva decleneniya [Russian dialects: two rods – two declensions]. In: *XXXIII Raspopov Readings dedicated to the 90th anniversary of the birth of Prof. I. P. Raspopov and the 80th anniversary of the birth of Prof. A. M. Lomov (Voronezh, March 13–14, 2015)*. Voronezh: NAUKA-UNIPRESS, 2015. Pp. 176–182.
13. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (LARNG): T. 1. Nature. Vol. 1: Flora. M.; St. Petersburg. : Nestor-Istoriia, 2017. 736 p.*
14. Cherenkova A. D. Kofta-skirta, ivan-da-marya, ryabushka, festivalnaya... How many are there? (A new dialectal vocabulary for the name of a new variety of potatoes). In: *Russkaya rech*. 2019. Issue 3. Pp. 42–49. Available at: <http://ras.jes.su/rusrech/s013161170005210-0-1>

Воронеж, свободный исследователь
Черенкова А. Д., кандидат филологических наук,
доцент
E-mail: czerenkova@mail.ru

Voronezh, Independent Researcher
Cherenkova A. D., Candidate of Philology, Associate
Professor
E-mail: czerenkova@mail.ru

Поступила в редакцию 12 ноября 2023 г.
Принята к публикации 26 декабря 2023 г.

Received: 12 November 2023
Accepted: 26 December 2023

Для цитирования:

Черенкова А. Д. Развитие диалекта в условиях диглоссии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 1. С. 122–128. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/1/122-128>

For citation:

Cherenkova A. D. Dialect development under diglossian conditions. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2024. No. 1. Pp. 122–128. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/1/122-128>